

РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ

УДК 141.5

Оригинальное теоретическое исследование

<https://doi.org/10.23947/2414-1143-2025-11-4-42-47>

Отношение к смерти в святоотеческой антропологии

В.А. Тер-Аракельянц

Донской государственный технический университет, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

✉ protoierey.vladimir@gmail.com

Аннотация

Введение. В отличие от языческих религий и философских систем, где проводится мысль, что главное в человеке – это душа, а тело лишь временная оболочка, в которой душа развивается, – христианская вера не разделяет такое понимание человеческой природы. Давая предпочтение духовному началу в человеке, она все же видит в нем принципиально двухсоставное существо, состоящее из друг друга дополняющих сторон: духовной и материальной. В данной статье предлагается рассмотрение проблемы отношения к смерти в святоотеческой антропологии.

Материалы и методы. Методология носит комплексный характер, что обусловлено междисциплинарностью подходов к изучению проблемы. Ведущими методами исследования выступили концептуально-логический анализ теоретической терминологии и методы историко-генетического анализа научной методологии.

Результаты исследования. Отмечено, что христианство, отдавая предпочтение духовному началу в человеке, все же видит в нем принципиально двухсоставное существо, состоящее из друг друга дополняющих сторон: духовной и материальной. Победа смерти в нашей жизни стала следствием нарушения заповеди и непреложности Божественных обетований. При том прародительский грех и есть существо понятия смерть, а причина смерти не в Боге, а в человеке. Бог для того проводит нас вратами смерти, чтобы возвысить достоинство жизни.

Обсуждение и заключение. Доказано, что онтологически смерти, как и зла, нет. Бог, не сотворивший зла, не творит и смерть. И как зло есть недостаток добра, так и смерть есть недостаток жизни. Ещё как это не парадоксально, смерть есть акт Божественного милосердия и может заключать в себе пользу. Добавим, что не только пользу, но справедливость таит в себе смерть. Ведь Сам Господь принимает её. Справедливость смерти выражается и в ограничении в мире греха. Ещё одним важным выводом должно быть указание на необходимость памяти о грядущей смерти как важнейшем сотериологическом обстоятельстве нашей жизни, так как она позволяет нам побеждать греховную склонность. Быть смертным означает не только быть причастным злу, которое она несет, но и благу, в частности, возможности стяжать мученический венец. Проблема смерти – это не конец, а начало всего, что уготовано душе, потому и нашу смерть нужно встречать нашей же жизнью.

Ключевые слова: святоотеческая антропология, духовная смерть, зло смерти, прародительский грех, нечистая совесть, справедливость смерти, память смертная

Для цитирования. Тер-Аракельянц В.А. Отношение к смерти в святоотеческой антропологии. *Научный альманах стран Причерноморья*. 2025;11(4):42–47. <https://doi.org/10.23947/2414-1143-2025-11-4-42-47>

Original Theoretical Research

Attitude to Death in Patristic Anthropology

Vladimir A. Ter-Arakelyants

Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russian Federation

✉ protoierey.vladimir@gmail.com

Abstract

Introduction. Unlike pagan religions and philosophical systems, where the idea is that the main thing in a person is the soul, and the body is only a temporary shell in which the soul develops, Christian faith does not share such an understanding of human nature. Giving preference to the spirituality in a person, it still sees in them a fundamentally two-

part being consisting of complementary sides: spiritual and material. This article offers a consideration of the problem of attitude to death in patristic anthropology.

Materials and Methods. The methodology is complex, due to the interdisciplinary approaches to the study of the problem. The leading research methods were conceptual and logical analysis of theoretical terminology and methods of historical and genetic analysis of scientific methodology.

Results. It is noted that Christianity preferring the spirituality in a person, nevertheless sees in them a fundamentally two-part being consisting of complementary sides: spiritual and material. The victory of death in our life was the result of a violation of the commandment and the immutability of divine promises. Moreover, the ancestral sin is the essence of the concept of death, and the cause of death is not in God, but in person. God guides us through the gates of death in order to exalt the dignity of life.

Discussion and Conclusion. It is proved that ontologically death, like evil, does not exist. God, who did not create evil, does not create death. Just as evil is a lack of good, so death is a lack of life. Paradoxically, death is an act of divine mercy and can be beneficial. Let's add that death is fraught not only with benefit but justice. After all, God Himself accepts it. The justice of death is also expressed in restriction in the world of sin. Another important conclusion should be an indication of the need to remember the impending death as the most important soteriological circumstance of our life, since it allows us to defeat sinful tendency. Being mortal means not only being involved in the evil that it carries, but also in the good, in particular, the ability to attain the martyr's crown. The problem of death is not the end, but the beginning of everything that is prepared for the soul, therefore our death must be met with our own life.

Keywords: patristic anthropology, spiritual death, evil of death, ancestral sin, bad conscience, justice of death, mortal memory

For Citation. Ter-Arakelyants V.A. Attitude to Death in Patristic Anthropology. *Science Almanac of Black Sea Region Countries*. 2025;11(4):42–47. <https://doi.org/10.23947/2414-1143-2025-11-4-42-47>

Введение. Хотя ежедневный опыт говорит, что смерть – это непреложный удел каждого человека и закон природы, Священное Писание учит, что первоначально смерть не входила в планы Бога о человеке. Смерть не есть Богом установленная норма, а скорее, уклонение от нее и величайшая трагедия. Книга Бытия повествует, что смерть вторглась в нашу природу вследствие нарушения первыми людьми Божией заповеди. Согласно Библии, целью пришествия в мир Сына Божия было вернуть человеку утраченную им вечную жизнь. Здесь речь не о бессмертии души, потому что она по своей природе не подлежит уничтожению, а именно о бессмертии человека в целом, состоящем из души и тела.

Восстановление единства души с телом должно осуществиться для всех людей одновременно при всеобщем воскресении мертвых. Тем не менее святой Иоанн Златоуст, говоря о том, чем стала для нас смерть, высокохудожественно её изображая, пишет: «Смерть – палач неумолимый, смерть – приговор неотвратимый, смерть – насильник рода нашего нелюбимый, смерть – убийца незамаскированный, смерть – путник природный, смерть без доклада является перед лицом царей, смерть – хищник, и днем и ночью с одинаковым искусством совершающий свое дело, смерть – рабитель, похититель правды, смерть только для праведных является желанным гостем. Слыша это, возлюбленные, будем бодрствовать и трезвиться, чтобы не уснуть опять сном греховным» [1].

В противоположность этому мнению, представление о смерти ныне утверждается как явление естественное, нормальное и конечное для человека. Святой Иустин (Попович) по этому поводу пишет: «Сначала неосознанно, а потом систематически сознательно и намеренно, европейскому человеку и через науку, и через философию, и через культуру впрыскивали представление, что человек смертен весь без остатка. Это представление постепенно оформилось в убеждение, которое гласит: смерть – необходимость. Смерть – необходимость! Возможен ли больший ужас, оскорбление и насмешка: величайший враг человека необходим человеку?! Скажите мне, есть ли здесь логика, хоть какая-нибудь, хотя бы детская или даже логика насекомых? Может быть, европейский человек, раздавленный и размолотый на мельнице смерти, утратил и последнюю каплю разума и начал бредить?..» [2].

При том никто не спорит о неизбежности и даже неумолимости смерти, подчеркивая её особый характер, о чем преподобный Ефрем Сирийский пишет: «Не знает ангел смерти что такое просьба, ни во что ставит всякое моление, никакой плачевный вопль не трогает его, никакие болезненные плачи не возбуждают в нем сострадания. Не обращает он внимание на дары, не прельщается золотом, разлучает мать с детьми ее; и они остаются сиротами, лишаясь ее сообщества. Нимало не щадит он прекрасных, нимало не милует сильных, губит красоту лица и в гной обращает ее в аду. Опаляет привлекательный цвет кожи, и красота тела исчезает мгновенно; мраком покрывает свет очей, заграждает слух глухотою. В смрад превращает всякое убранство; все украшения попирает во гробе; всякие уста заставляет взывать: увы! всякий голос облакает болезненностью» [3].

Материалы и методы. В исследовании методология носит комплексный характер, что обусловлено междисциплинарностью подходов к изучению проблемы. Исследование проблемы смерти в свете святоотеческой мысли находится в устойчивом развитии философии религии, философской антропологии и целого комплекса философских и общенаучных методов: аналитического, феноменологического, принципов объективности, всеобщей связи, противоречия, методов сравнительного анализа и синтеза, научного обобщения. В исследовании применяется концептуально-логический анализ теоретической терминологии с целью определения понятия смерти для социокультурного контекста.

Привлекаются методы историко-генетического анализа научной методологии для анализа её переориентации от формально-теоретической установки к социально-значимой. Исходной методологической идеей исследования

являются диалектический и системный подходы. Философия религии и философская антропология темы смерти нуждается в новой методологии исследования с привлечением нового понятийного аппарата и методологического инструментария. Методология как логическая организация решения «проблемы смерти» состоит в том, чтобы определить цель и предмет исследования, найти подходы и ориентиры к проблеме, выбрать методы исследования. Религиозно-философский аспект этой темы представляется в том числе и объектом социальной сферы исследований. Это обусловлено неоднозначностью понятия «концепция смерти». Современность требует уточнения и развития этого понятия, соответствующего их новому пониманию.

Результаты исследования. В некоторых религиях и философских системах (например, в индуизме и стоицизме) проводится мысль, что главное в человеке – это душа, а тело лишь временная оболочка, в которой душа развивается. Когда душа достигает известного духовного уровня, тело перестает быть нужным и должно быть сброшено как сносившаяся одежда. Освободившись от тела, душа восходит на более высокую ступень бытия. Христианская вера не разделяет такое понимание человеческой природы. Давая предпочтение духовному началу в человеке, она все же видит в нем принципиально двухсоставное существо, состоящее из друг друга дополняющих сторон: духовной и материальной. Существуют и простые бестелесные существа как ангелы и бесы. Однако у человека другое устройство и назначение. Благодаря телу его природа не только сложнее, но и богаче. Богом определенный союз души и тела – это вечный союз.

При этом прародительский грех и есть существо понятия смерть. О том, что причина смерти не в Боге, а в человеке утверждает святитель Василий Великий: «Не Бог сотворил смерть, но мы сами навлекли ее на себя лукавым соизволением» [4]. Бог для того проводит нас вратами смерти, чтобы, как полагает святой Ефрем, возвысить достоинство жизни: «По Божию промыслу одна жизнь меняется на другую, вечную, действием смерти, чтобы через испытание еще более возвысилось достоинство Его дара» [3]. Не благо, но зло смерти победил Христос потому святой далее пишет: «С Адама началась смерть, и течение ее простерлось до Христа. Христос упразднил державу ее, отнял жало у греха, и во всех родах проповедуется, что смерть во Христе побеждена Его человечеством» [3].

Точки зрения, что в результате падения отношение души и тела изменились, придерживается святой Игнатий, который далее пишет: «Падением изменились и душа, и тело человека... Падение было для них вместе и смертью... смерть есть только разлучение души с телом, прежде того уже умерщвленных отступлением от них Истинной Жизни, Бога» [5]. Победа смерти в нашей жизни стала следствием нарушения заповеди и непреложности Божественных обетований. Святитель Афанасий Великий по этому поводу пишет: «Смерть превозмогла над нами по силе уже закона, и невозможно было избежать закона, так как он, по причине преступления, постановлен был Богом» [6]. Он же замечает: «Тогда не было бы в Боге правды, если бы, когда сказано Богом, что умрешь, человек не умер» [6]. При этом возникает вопрос, что в настоящее время более естественно – жизнь или смерть?

Размышляя на эту тему, преподобный Николай Сербский пишет: «Так является ли смерть единственной реальностью, а жизнь – случайностью в этом мире, или верно обратное? Христос открыл и доказал: верно обратное» [7]. Когда после смерти душа покидает свое тело, она попадает в чуждые для себя условия. Действительно, она не призвана существовать как призрак и ей трудно приспособляться к новым и неестественным для нее условиям. Вот почему для полного упразднения всех разрушительных следствий греха Богу угодно было воскресить созданных им людей. Это произойдет при втором пришествии Спасителя, когда по Его всемогущему слову душа каждого человека вернется в свое восстановленное и обновленное тело. Надо повторить, что она войдет не в новую оболочку, а соединится именно с телом, которое принадлежало ей раньше, но обновленное и нетленное, приспособленное для новых условий бытия.

Именно первородный грех стал причиной нынешнего состояния, для которого характерны смерть и тление. У преподобного Симеона Нового Богослова читаем: «Слова и определения Божии делаются законом естества. Почему и определение Божие, изреченное Им вследствие преслушания первого Адама, т. е. определение ему смерти и тления, стало законом естества, вечным и неизменным» [8]. Преподобный Исидор Пелусиот, считая грех причиной смерти, пишет: «Грех – дрова, а смерть – огонь. В чем находила она свойственную ей пищу, то и пожирала. Не нашедши же ее во Христе, естественным образом угасла, лучше же сказать, умерла» [9].

Что касается временного состояния души со времени ее разлучения с телом и до дня всеобщего воскресения, то Священное Писание учит, что душа продолжает жить, чувствовать и мыслить. «Бог не есть Бог мертвых, но живых, ибо у Него все живы», – сказал Христос (Мф. 22:32; Екк. 12:7). Смерть, будучи временным разлучением с телом, в Священном Писании именуется то отшествием, то разлучением, то усанием (2 Пет. 1:15; Фил. 1:23; 2 Тим. 4:6; Деян. 13:36). Святитель Иоанн Златоуст пишет: «Когда пришел Христос и умер за жизнь мира, то смерть уже не называется смертью, а сном и усанием» [10]. И в другом месте: «Власть смерти и истинная смерть есть та, когда умерший уже не имеет возможности возвратиться к жизни; если же после смерти он оживет, и при этом лучшею жизнью, то это не смерть, а усание» [10].

Та же мысль у святого Ефрема: «От Христа и донныне смерть для нас есть один сон и разлучение души с телом до дня обновления нашего» [3]. И святитель Василий Великий замечает: «Смерть для праведных – сон, вернее же сказать, – отшествие к лучшей жизни» [4]. Ясно, что слово усание (сон) относится не к душе, а к телу, которое после смерти как бы отдыхает от своих трудов. Душа же, разлучившись с телом, продолжает свою сознательную жизнь, как и раньше. Преподобный Ефрем Сирийский по этому поводу пишет: «Телесный только сотлевает покров, обветшав от болезней, а душа, как она есть, навсегда остается живой и нетленной... Душа <умерших> живет и мыслит, Творец блюдет ее в Эдеме, а тело их хранится в земле, до возвращения вверено оно ей как залог» [3]. Но

и с другой стороны, смерть, как полагает святой Златоуст, есть уничтожение тления: «Смерть... есть не что иное, как совершенное уничтожение тления, потому что смерть разрушает не просто тело, но тленность его» [10].

Преподобный Максим Исповедник понимает смерть как зло и грех. Подобно тому, как зло и грех есть удаление от источника блага – Бога, смерть является тем же. Святой пишет: «Смерть, собственно, есть отдаление от Бога; жало же смерти – грех, которое Адам, приав в себя, стал в одно время изгнан и от древа жизни, и от рая, и от Бога, за чем необходимо следовала и телесная смерть» [11].

Естественно ответить на вопрос, что порождает что и чего надо бояться больше? Святой Златоуст, отвечая на этот вопрос, замечает: «Станем трепетать не перед смертью, а перед грехом; не смерть родила грех, но грех произвел смерть, смерть же стала исцелением греха» [10]. Тот же святой связывает бесстрашие перед смертью с верой в Воскресение. «Кто способен глубоко усвоить мысль о Воскресении, будет ли бояться смерти, станет ли страшиться чего-нибудь другого?» [10]. Более того, как полагает преподобный Ефрем Сирийский: «Смерть, которая страшна всякому и ужасает смертных, богобоязненному представляется пиршеством» [3]. Он же пишет: «В день смерти радуются только праведные, которые в напутие себе приобрели дела праведные и имеют брачные одежды» [3]. У него же читаем: «Смерть праведных – конец борьбы со страстями плоти; после смерти борцы прославляются и принимают победные венцы» [3].

Тема смерти и воскресения едины, отсюда строятся и чувства верующего человека. Торжеством веры станет смерть праведных, потому что: «Святые с Небесными Силами воспарят на высоту навстречу нашему Господу, когда Он придет; с Ним войдут они в брачный Чертог – принять награду в стране Жизни, которая выше всякого страха» [8].

Преподобный Симеон Новый Богослов полагает смерть праведника как нечто желанное для него. «Поскольку христиане после Креста и Воскресения Христова удостоверены в том, что, умирая во Христе, переходят от смерти в Жизнь и в радость сопребывания со Христом, они желают смерти. Ибо если Дух Христов есть жизнь души, то какая польза получившим Его жить в этом мире и тем самым быть устраненными от той радости, которая подается сопребыванием со Христом?» [8]. То что смерть есть пролог к воскресению из мертвых, а воскресение необходимо не душе, а телу, говорит святой Иоанн Златоуст: «Если не воскреснет тело, то не воскреснет человек, потому что человек есть не только душа, но душа и тело» [10].

Святитель Григорий Нисский считает Господа Иисуса Христа нашим Спасителем от смерти и выход нас к воскресению: «...Истребителем нашим была смерть, которую Господь тогда привел в бездействие, когда, пребывая недвижимым на том месте, где находился, казался нам суббодствующим, поборол же силу смерти, пролагая Собою путь всем умершим к воскресению от смерти» [12]. «Теперь же, говорит святитель Афанасий Великий, поскольку Спаситель воскресил тело, смерть уже не страшна, но все верующие во Христа попирают ее как ничтожную и скорее решаются умереть, нежели отречься от веры во Христа» [6]. Есть и другое понимание смерти. Так, святой Максим Исповедник и вовсе не считает смерть тем, чем её называют: «Конец настоящей жизни несправедливо, думаю, называть смертью, а скорее избавлением от смерти, удалением из области тления» [11].

Размышляя на эту тему, святитель Иоанн Златоуст пишет: «Что же такое смерть? То же, что снятие одежды: тело, подобно одежде, облакает душу, и мы через смерть слагаем его с себя на краткое время, чтобы опять получить его в светлейшем виде» [10]. Святой Афанасий Великий, развивая мысль о естестве человека, которое образовано Богом из ничего пишет: «Смерть, воцарившись, овладела людьми, потому что преступление заповеди возвратило их в естественное состояние, чтобы как сотворены были из ничего, так и в самом бытии, со временем, по всей справедливости потерпели тление» [6]. Двойственное явление смерти в жизни людей выражается в том, что с одной стороны, как полагает святитель Феофан Затворник: «Смерть – дверь в отечество для блаженной жизни» [13] и, святитель Игнатий пишет: «Смерть – великое таинство. Она – рождение человека из земной, временной жизни в вечность» [5].

О том же говорит святитель Киприан Карфагенский: «...Смерть это и не есть исшествие, а только переход, или переселение в вечность, по окончании временного пути» [14]. Потом она освобождение, о чем опять-таки пишет святой Златоуст: «...Смерть есть освобождение от всех неожиданных бедствий, и скончавшийся с доброю надеждою уже не подлежит неизвестности, но находится в безопасности» [10]. А с другой стороны, она величайшая скорбь и горечь. Преподобный Ефрем Сирийский пишет: «Никакая смерть так не горька, как смерть нечестивого грешника. Нечестие его возжигает огонь и неугасимый пламень, отчаяние и утрату всякой надежды. Избави нас, <Господи>, от такой смерти и помилуй по благости Твоей» [3].

При том что для верующего человека скорбь по случаю смерти не достойна. Святой Златоуст пишет: «...Пусть никто не отчаивается за умерших: для Бога – все живы, бодрствуя и погружаясь в сон по Его воле» [10]. Он же утверждает, что смерть есть освобождение от власти дьявола: «Свергающий с себя тяжкую власть смерти сокрушает и силу дьявола» [10]. К негативной составляющей этого явления относится то, что смерть привносит разрушение целостного состояния человека. Так, читаем у святителя Игнатия Брянчанинова: «Смертью болезненно рассекается и раздирается человек на две части, его составляющие, и по смерти уже нет человека: отдельно существует душа его, и отдельно существует тело его» [5].

Святитель Тихон Задонский, размышляя на тему смерти пишет: «Смерть бывает «тремя»: телесная, духовная и вечная. Телесная смерть состоит в разлучении души от тела. Эта смерть – общая всем, праведным и грешным, и неминуема, как видим. Об этой смерти говорит Божие Слово: «человекам положено однажды умереть» (Евр. 9:27). Вторая смерть – вечная, которой осужденные грешники вечно будут умирать, но никогда не смогут умереть; пожелают обратиться в ничто из-за жестокого и нестерпимого мучения, но не смогут. Об этой смерти говорит Христос:

«Боязливых же и неверных, и скверных и убийц, и любодеев и чародеев, и идолослужителей и всех лжецов участь в озере, горящем огнем и серою. Это смерть вторая» (Апок. 21:8). Третья смерть – духовная, которой мертвы все, не верующие во Христа, истинную Жизнь и Источник Жизни. Также и христиане, исповедующие Бога и Христа, Сына Божия, но живущие беззаконно, мертвы этой смертью» [15].

Впрочем, ни сама смерть причиняет нам скорбь, а нечистая совесть. Святитель Иоанн Златоуст пишет: «Не смерть причиняет скорбь, а нечистая совесть. Поэтому перестань грешить – и смерть станет для тебя желанной» [10]. И страх смерти тоже не от Бога. Преподобный Никон Оптинский (Беляев) учит: «Боязнь смерти – от бесов. Это они вселяют в душу такой страх, чтобы лишить надежды на милосердие Божие» [16]. «Смерть насылается на тех, учит святитель Василий Великий, которые достигли предела жизни, какой от начала положен в праведном суде Бога, издавляя предусмотревшего, что полезно для каждого из нас» [4].

Святоотеческая мысль строится на утверждении того, что онтологически смерти, как и зла нет. Бог, не сотворивший зла, не творит и смерть. И как зло есть недостаток добра, так и смерть есть недостаток жизни. Покаяние – это единственный способ восприятия плодов нашего спасения, совершенного Господом Иисусом Христом. Душа праведника верит, что через покаяние возможно наше спасение. При этом, защитой и спасением души могут быть только добродетели. Преподобный Исидор Пелусиот учит: «...Успение любителей добродетели... есть окончание скорбей и начало благ. Ибо конец подвигов есть начало венцов» [9]. Об этом же говорит святитель Иоанн Златоуст: «Тщательно подвизающиеся в добродетели, переселяясь от здешней жизни, поистине, как бы отпускаются на свободу от страданий и уз» [10].

Он же и вовсе видит смерть праведных как их личное благо: «...Хочу сказать то, чтобы каждый, когда позовут <в загробный мир> его самого или ближнего, с радостью и веселием и сам шел, и других идущих приветствовал» [10]. У смерти есть ещё одно качество. Она, как это не парадоксально, есть акт милосердия Божественного. К сказанному надо добавить, что не только пользу, но справедливость таит в себе смерть. Ведь Сам Господь принимает её. Справедливость смерти выражается и в ограничении в мире греха. Конечно, приятие смерти, смирение в отношении её находится в прямой зависимости от духовного возраста. Ещё одним важным выводом должно быть указание на необходимость памяти о грядущей смерти как важнейшем сотериологическом обстоятельстве нашей жизни, так как она позволяет нам побеждать греховную склонность. Быть смертным означает не только быть причастным злу, которое она несет, но и благу, в частности, возможности стяжать мученический венец. Проблема смерти – это не конец, а начало всего, что уготовано душе, потому и нашу смерть нужно встречать нашей же жизнью.

Список литературы / References

1. Иоанн Златоуст свт. На начало поста, и о посте. *Православные цитаты*. URL: <https://azbyka.ru/quotes/umnymi-rechami-ne-ostanovish-smert/> (дата обращения: 28.09.2025).
2. John Chrysostom St. At the beginning of the Lent, and about the Lent. *Orthodox quotes*. (In Russ.) URL: <https://azbyka.ru/quotes/umnymi-rechami-ne-ostanovish-smert/> (accessed: 28.09.2025).
3. Иустин (Попович). *Собрание творений преподобного Иустина (Поповича): жизнеописание. Путь Богопознания*. Пер. с серб. С. Фонова. Москва: Паломник; 2004. (In Russ.)
4. Justin (Popovich). *Collection of creations of the Monk Justin (Popovich): biography. Path of God-knowing*. Translated from Serb. by S. Fonova. Moscow: Pilgrim; 2004. (In Russ.)
5. Ефрем Сирий. В 6 ч. Сергиев Посад; 1901–1912. *Цитаты Святых Отцов Православной церкви*. URL: <https://svyatye.com/Prepodobnyi-Efrem-Sirin/O-tele/?ysclid=majy9q7wml265261654/> (дата обращения: 28.07.2025).
6. Ephraim Sirin. At 6 parts. Sergiev Posad; 1901–1912. *Quotes from the Holy Fathers of the Orthodox Church*. (In Russ.) URL: <https://svyatye.com/Prepodobnyi-Efrem-Sirin/O-tele/?ysclid=majy9q7wml265261654/> (accessed: 28.07.2025).
7. Василий Великий: Творения. В 7 ч. Москва; 1845–1848. *Цитаты Святых Отцов Православной церкви*. URL: <https://svyatye.com/chitat/Sviatitel-Vasilii-Velikii-Tvoreniia-Hexaameron/> (дата обращения: 28.06.2025).
8. Basil the Great: Creations. At 7 parts. Moscow; 1845–1848. *Quotes from the Holy Fathers of the Orthodox Church*. (In Russ.). URL: <https://svyatye.com/chitat/Sviatitel-Vasilii-Velikii-Tvoreniia-Hexaameron/> (accessed: 28.06.2025).
9. Игнатий. Святитель. *Слово о смерти*. Санкт-Петербург: В. Аскоченский; 1862. Т. 3. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_003575283/ (дата обращения: 28.07.2025).
10. Ignatius. Saint. *Word about death*. Saint Petersburg: V. Askochensky; 1862. V. 3. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_003575283/ (accessed: 28.07.2025).
11. Афанасий Александрийский. Творения. Вступ. ст. А.В. Горского. Москва; 1851–1854. Athanasius of Alexandria. *Creations*. Entry. Art. A.V. Gorsky. Moscow; 1851–1854. (In Russ.)
12. Святитель Николай Сербский. *Мысли о добре и зле*. Пер. с серб. С.А. Луганской. Москва: Изд-во Моск. подворья Свято-Троиц. Сергиевой лавры; 2001. 132 с. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Nikolaj_Serbskij/mysli-o-dobre-i-zle/ (дата обращения: 28.02.2025).
13. St. Nicholas of Serbia. *Thoughts about good and evil*. Translated from Serbian by S.A. Luganskaya. Moscow: Publishing House Moscow compound of Holy Trinity-Sergius Lavra; 2001. 132 p. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Nikolaj_Serbskij/mysli-o-dobre-i-zle/ (accessed: 28.02.2025).
14. Слова преподобного Симеона Нового Богослова. В пер. на рус. яз. с новогреч. еп. Феофана. Москва: Изд. Афонского Русского Пантелеимонова монастыря; 1890. Вып. 1–2: Слова. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Simeon_Novyj_Bogoslov/slovo/ (дата обращения: 28.07.2025).

Words of the Monk Simeon the New Theologian. Translated from modern Greek into Russian by ep. Theophanes. Moscow: Publishing house of the Athos Russian Panteleimon Monastery; 1890. No. 1–2: Words. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Simeon_Novyj_Bogoslov/slovo/ (accessed: 28.07.2025).

9. *Творения Святаго Исидора Пелусиота.* Москва: тип. В. Готье; 1859–1860. Ч. 1. 1859. 468 с. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Isidor_Pelusiot/sobranie-sochinenij/ (дата обращения: 28.08.2025).

Creations of Saint Isidore of Pelusium. Moscow: type. V. Gauthier; 1859–1860. P. 1. 1859. 468 p. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Isidor_Pelusiot/sobranie-sochinenij/ (accessed: 28.08.2025).

10. *Творения Святаго отца нашего Иоанна Златоуста, архиепископа Константинопольскаго в русском переводе.* Санкт-Петербург: Санкт-Петербургская духовная акад., 1895–1906. Т. 1. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_003127511/ (дата обращения: 28.07.2025).

Creations of the Holy Father of our John Chrysostom, Archbishop of Constantinople in Russian translation. Saint Petersburg: Saint Petersburg Spiritual Academy, 1895–1906. V. 1. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_003127511/ (accessed: 28.07.2025).

11. *Творения преподобного Максима Исповедника.* Пер., вст. статья и коммент. А.И. Сидорова. Москва: Мартис; 1993. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Aleksej_Sidorov/tvorenija-prepodobnogo-maksima-ispovednika-kniga-i-bogoslovskie-i-asketicheskie-traktaty/ (дата обращения: 28.07.2025).

Creations of the Monk Maxim the Confessor. Translation. Introductory article. Comments by A.I. Sidorov. Moscow: Martis; 1993. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Aleksej_Sidorov/tvorenija-prepodobnogo-maksima-ispovednika-kniga-i-bogoslovskie-i-asketicheskie-traktaty/ (accessed: 28.07.2025).

12. Григорий Нисский. *Творения.* В 8 ч. Пер. Московской духовной академии. Москва: Тип. В. Готье; 1861–1872. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_004335613/ (дата обращения: 28.06.2025).

Gregory of Nyssa. *Creations.* At 8 parts. Translated by Moscow Theological Academy. Moscow: Type. V. Gauthier; 1861–1872. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_004335613/ (accessed: 28.06.2025).

13. Феодан Затворник. *Святитель Феодан Затворник Вышенский, епископ Тамбовский.* URL: <https://azbyka.ru/days/sv-feofan-zatvornik> (дата обращения: 28.06.2025).

Theophanes the Recluse. *Saint Theophan the Recluse Vyshensky, Bishop of Tambov.* URL: <https://azbyka.ru/days/sv-feofan-zatvornik> (accessed: 28.06.2025).

14. Киприан Карфагенский. *Творения Священномученика Киприана епископа Карфагенского.* Книга о смертности. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Kiprian_Karfagenskij/kniga_o_smertnosti/ (дата обращения: 28.02.2025).

Cyprian of Carthage. *Creations of the Holy Martyr Cyprian Bishop of Carthage.* Book on mortality. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Kiprian_Karfagenskij/kniga_o_smertnosti/ (accessed: 28.02.2025).

15. Тихон Задонский. *Малый энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона.* 2-е изд., вновь перераб. и доп. Т. 1–2. СПб., 1907–1909. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/brokgauz_efron/101443/Тихон?ysclid=mikiig91ip453317093 (дата обращения: 28.07.2025).

Tikhon Zadonsky. *Brockhaus and Efron Small Encyclopedic Dictionary.* 2nd ed., revised again and added. V. 1–2. Saint Petersburg, 1907–1909. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/brokgauz_efron/101443/Тихон?ysclid=mikiig91ip453317093 (accessed: 28.07.2025).

16. *Никон Оптинский (Беляев).* Москва: Православная энциклопедия; 2000. Т. 50. С. 728–732.

Nikon Optinsky (Belyaev). Moscow: Orthodox Encyclopedia; 2000. V. 50. Pp. 728–732. (In Russ.)

Об авторе:

Тер-Аракельянц Владимир Араkelович, доктор философских наук, профессор кафедры «Философия и мировые религии», Донской государственный технический университет (344003, Российская Федерация, Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1), SPIN-код, protoierey.vladimir@gmail.com

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

About the Author:

Ter-Arakelyants Vladimir Arakelovich, PhD (Doctorate) (Philosophy), Professor, “Department of Philosophy and World Religions”, Don State Technical University (1, Gagarin Sq., Rostov-on-Don, 344003, Russian Federation), SPIN-code, protoierey.vladimir@gmail.com

Conflict of Interest Statement: the author declares no conflict of interest.

The author has read and approved the final version of manuscript.

Поступила в редакцию / Received 02.10.2025

Поступила после рецензирования / Reviewed 20.10.2025

Принята к публикации / Accepted 22.10.2025